

Родительский камин-аут

Оксана Гуменная, психологиня, психотерапевтка, правозащитница (Молдова)

Камин-аут – это процесс, когда человек рассказывает о своей идентичности, которая как бы не достаточно принята в обществе. Приписывается этот процесс чаще всего людям, у которых есть такая характеристика, но и родители проходят через камин-аут, потому что фактически ты как бы по ассоциации приобретаешь критерий, который есть у твоего ребенка. Сам процесс открытия вот этой такой очень не одобряемой в обществе характеристики, когда ты можешь легко выйти и сказать об этом.

Да, у меня ребенок – гей или у меня дочь – лесбиянка, и я с этим окей. Все очень легко и просто в фильмах и на картинках. Но очень непросто психологически, потому что мы говорили о том, что это целый процесс принятия внутреннего, когда ты уже где-то сам примирился с этой картиной мира, и ты можешь спокойно, открыто об этом говорить. Это один момент.

Второй момент – очень важно спрашивать своего ребенка, а ты хотел бы или хотела бы, чтобы я рассказала об этом? Там тетям, дядям, бабушкам, дедушкам, сестрам, братьям и на работе и так далее. Проявить уважение к желанию своего ребенка и где-то понять, что всему свое время.

Камин-аут в нашей среде – это, с одной стороны, не совсем безопасное мероприятие, понимая, что ты можешь столкнуться с агрессией, с непониманием. Допустим, в Молдове законы более-менее на твоей стороне. То есть, если кто-то там агрессивно нарушил твои права, ты можешь подать жалобу в Совет по обеспечению равенства. Ты можешь обратиться в полицию и в Уголовном кодексе есть отдельная статья по преступлениям на почве ненависти. У тебя есть какие-то легальные инструменты, которыми ты можешь воспользоваться в случае, если оппонент совсем с той стороны неадекватный, неменяемый и как-то тебя начнет прессовать или унижать, и так далее.

А в России в связи с новыми законодательными инициативами это очень небезопасно. И ты не всегда знаешь, как будут использовать эту информацию. Тем более, когда есть семьи, в которых не всегда простые отношения. Из этой серии что “хорошо, что я могу выбирать себе друзей”. Единственное, кого я не могу выбирать, это родственников, да? Надо очень хорошо взвешивать, кому сообщать информацию.

То, что я не всегда открыто говорю об этом, не всегда всем могу об этом сообщить, это необязательно, потому что у меня есть какая-то внутренняя гомофобия: я сам еще не прошел процесс через процесс принятия. Это может быть абсолютно разумный рациональный аргумент – потому что это небезопасно, потому что это может навредить моей семье, потому что это может привлечь к дополнительным негативным последствиям в моей жизни. И потому мне надо выбирать, кому об этом говорить.

Если же я знаю, что я живу в абсолютно безопасной среде, меня примут в любом случае, но мне почему-то сложно пока об этом говорить, ничего страшного. Наверное, какие-то внутренние психологические процессы у меня еще недоработались. Это не значит, что я плохой родитель, или что я плохой человек, что я должна быстрее, там, не знаю, ловче, красивее, чем другой, это сделать. Значит, я должна проявить уважение к себе как матери и, по крайней мере, радоваться тем моментам, что ребенок со мной открыт, я могу с ним это обсуждать, но пока у меня нет достаточных сил, аргументов сталкиваться с сопротивлением, потому что это естественный процесс.